

Почерк был изящным и дерзким, штрихи — увесистыми и глубокими, бумагу едва не пробивало насквозь. Е Сы показалось, что почерк какой-то знакомый, но он никак не мог вспомнить, где его видел. Впрочем, шрифт был неважен: тот, кто написал эту записку, на девяносто девять и девяносто девять сотых процента просто понтовался.

— Какого хрена у второго года летние канигакулы? — Е Сы в несколько движений порвал бумажку и выбросил в мусорное ведро. — Через неделю после сессии уже учеба начинается. Даже понтоваться не умеет, обосрался по полной.

За день до гаокао все разъехались по домам готовиться к экзаменам. И только шайка раздолбаев всё ещё разбазаривала юани и юность у шашлычной. Хозяин заведения, не выдержав зрелища, попытался усовестить их и отправить учиться, но в ответ лоботрясы только дружно его освистали.

Е Сы сегодня чувствовал себя паршиво, поэтому в перепалки не влазил, а просто молча уминал мясо.

Да и мясо шло плохо: обычно он уплетал тридцать таких сочных бараних шашлычков с прослойкой жира, а сегодня сделал пару укусов, и его подкатила тошнота.

— Брат Е, Бог Е, ну что, празднуем твой уход из рейтинга? — Сун И подошел, размахивая полным бокалом пива, взгромоздил ногу на табуретку и по очереди указал пальцем на всех сидящих за столом приятелей. — Всем тишина! Сегодня наш лидер топа двоечников школы Инхуа, товарищ Е Сы, в народе известный как «Е-Никаких-Галочек» и «Бог Е», официально уходит на покой!

— Красава!

Е Сы лениво поднялся, взял бокал и, запрокинув голову, стал жадно глушить пиво. Огромный бокалице заслонил его лицо почти целиком, а кадык судорожно ходил ходуном, будто вот-вот выпрыгнет наружу.

Ближе к последним глоткам перехватило дыхание, хотелось остановиться, но он всё-таки собрался с силами и допил всё до капли.

Хлобысь!

Е Сы грохнул пивным бокалом о стол:

— Я свалил из этого рейтинга!

— Бог Е красавчик!

В итоге Е Сы так и не понял, как добрался до дома. Кажется, кто-то запихнул его в такси, таксист сдал его с рук на руки охраннику на въезде в жилой комплекс, охранник помог дойти до двери квартиры, а дальше он сам, шатаясь и чуть ли не на четвереньках, дополз до спальни и рухнул на кровать.

В доме, как обычно, было пусто. Отец прислал голосовое сообщение:

«Сынок! Завтра гаокао, не нервничай. Отпишешь — папа отвезет тебя отдыхать. Европа,

Америка, Юго-Восточная Азия — выбирай сам!»

Е Сы перевернулся на другой бок и пробормотал:

— Даже если ты знаешь, что клал я на этот гаокао... ик... ты сам-то совсем на него... ик... забил.

— Хоть бы раз проявил... ик... отцовское понимание.

Он потянул за воротник футболки, сдернул её с себя, швырнул в сторону и отрубился.

Глубокой ночью острая пронизывающая боль в груди вырвала Е Сы из сна. Он резко открыл глаза и попытался сесть, но стоило напрячь позвоночник, как в груди вспыхнул и тут же погас мощный разряд тока. В ушах оглушительно зашумел пустой белый шум — точно такой же звук издает аппарат ЭКГ, когда линия выравнивается в ноль.

Затем гулкая дрожь стала нарастать, разрастаясь всё сильнее и сильнее. Силы стремительно утекали из тела, погружая его в небывалую, тяжелую как свинец усталость.

Е Сы долго не мог сообразить, что происходит, а когда наконец вспомнил про свой врожденный порок сердца, его сознание уже утекало прочь, словно сухой песок сквозь пальцы.

Его последней мыслью было: «Мать вашу, я что, реально сдох перед самым гаокао?»

«Так и останусь навсегда в списке двоечников? Так и не смог свалить?»

«Да ладно?!»

«Так я че, зря бухал?!»

Казалось, прошла целая вечность.

Вдруг в его голове раздался вредный, ехидный голос:

— Е Сы, открой глаза.

Примечание автора:

Е Сы: — Почему Бог Учебы спросил меня, куда я пойду после гаокао?

«Потому что ты милашка!» — восторженно визжит автор.

Е Сы с паузой: — Если я такой милый, то какого черта я умер?

«Потому что эта книга наконец-то началась!» — визжит автор еще громче.

— Пошла вон, визжалка хренова! — кричит Е Сы, передразнивая автора.

«Ой», — автор с невозмутимым лицом уходит во мглу.

— Открой глаза, сядь.

— Е Сы, сядь.

Сознание возвращалось в тело, разум медленно выныривал из пустоты в реальность. Сначала Е Сы ощутил ровный стук сердца в груди, а затем чувствительность растеклась по конечностям.

Не открывая глаз, он попытался показать средний палец правой рукой. Когда это легко получилось, он мысленно перевел дух.

Живой.

Наверняка у папаши проснулась совесть, он вернулся накануне гаокао домой и по пути спас его собачью жизнь.

«А в больнице койки весьма мягкие, — подумал Е Сы. — Вот только голос у врача тошнотворный, наигранно-нежный. Если бы в школе кто-то заговорил с ним так, он бы взял утюг и разгладил ему язык».

Томный голос, так и не дождавшись ответа, внезапно взбесился:

— Твою мать! Вставай!

— Черт! — Е Сы от испуга дернулся и взвился на кровати. Едва успокоившееся сердце снова забилося как сумасшедшее.

Перед ним была вовсе не стерильно-белая больничная стена, а ночное небо за окном. На самом стекле висел огромный постер: мужик в черных трусах и пёстрой жилетке смотрел на него со снайперски-придурковатым и вызывающим видом.

Канье, вокалист группы «Дымящиеся Розы».

Е Сы любил эту группу, но, если память ему не изменяет, этот постер он сорвал еще в прошлом году, потому что тот загоразживал свет.

Это была не больница. Это была его собственная спальня.

Пусть Е Сы и был парнем разгульным и небунтарским, чистюлей он оставался знатным: столы дома всегда сияли чистотой, в шкафу все вещи висели строго по полочкам, а постельное белье менялось раз в неделю.

В смятение его поверг не только постер, но и висевшая в распахнутом шкафу школьная форма прошлого года, а также простыня под задом — совсем не та, которую он постелил всего пару дней назад.

Мощное дежавю, ошеломляющее ощущение поворота времени вспять.

Голос раздался снова:

— Удивлен? Захватывает? Ностальгия накрыла?

— ...

Е Сы глубоко вздохнул и поднял взгляд к потолку. Звук доносился сверху, хотя потолок был абсолютно чист и бел, точно снежный грот.

— Ты кто такой?

Голос не ответил на вопрос, а вместо этого принялся зачитывать досье казенным тоном:

— Е Сы. Ученик третьего года старшей школы. Скончался накануне гаокао. Причина смерти: внезапная остановка сердца из-за врожденного порока. Несмотря на чрезмерное употребление алкоголя перед смертью, выглядел вполне миловидно. При жизни был славным малым, три года подряд единолично возглавлял ТОП двоечников школы Инхуа, дерзко верховодил и презирал прочую шваль. Лучшие друзья — Сун И и У Син. Смертельный враг — уличный гопник Тай Суй с улицы Юнпин. Главная радость перед смертью — предвкушение побега из списка двоечников... Жаль, побег не удался. Небеса, чтобы не дать тебе сбежать из рейтинга, предпочли тебя прихлопнуть.

Голос снова стал глумливым:

— Обидно, а?

Е Сы долго не произносил ни звука.

Сразу после пробуждения в голове была каша, но сейчас мысли постепенно прояснились.

Леденящий мурашечный холодок пополз вверх по позвоночнику, добрался до затылка, поднялся к макушке — и бац, мозг прояснился.

Е Сы тяжело дыша прохрипел:

— Я... умер?

Не дождавшись ответа, он сполз с кровати и растерянно встал перед постером.

Голос вздохнул:

— Я не этот чувак, я не ношу черных трусов.

— Кто ты вообще такой? — глухо спросил Е Сы.

— Я — Система Времени, — ответил голос. — Это я приволок тебя обратно. Сейчас двадцатое июня, ровно за год до твоей смерти. День перед началом третьего года старшей школы. Дружеский совет: завтра в школе Инхуа разминочный экзамен перед началом учебного года, а через месяц — распределительный экзамен. В прошлый раз на распределительном экзамене ты набрал сто шестьдесят шесть баллов по шести предметам, побив собственный антирекорд, и вылетел в 18-й класс для отъявленных двоечников. Надеюсь, на этот раз тебя ждет более счастливый финал.

Е Сы замолчал еще сильнее. Он уставился на Канье, а Канье уставился на него. Форма, белье — всё это ладно, но этот постер... Ощущение путешествия во времени и встречи с прошлым было настолько острым, что сердце сжалось, а в душе смешалась тысяча чувств.

Голос прокашлялся:

— Скажи мне: ты хочешь жить?

В глубине души Е Сы показалось, будто какой-то зазывала из сетевой пирамиды подмигивает ему золотым зубом: «Скажи мне, ты хочешь разбогатеть? Хочешь стать успешным?»

Его кадык дернулся.

— Хочу, — тихо ответил он.

— Хочешь жить — слушайся меня.

Невидимая сила надавила ему на плечи, заставляя сосредоточиться.

— Я, кодовое имя Система Времени, твоя система, куратор и надежный партнер. Зачитываю условия игры в обратный ход времени.

— Главный квест игры: сдав экзамены своими силами и поступив в один из двух лучших вузов страны, игрок снимает печать врожденного порока сердца. На время игры игрок временно освобождается от ограничений болезни, то есть получает здоровое тело.

— Правила игры: в любых обстоятельствах, если игрок знает правильный ответ, он обязан отвечать честно и не скрывать свои знания. Нарушение правила смертельно.

— Система Времени дает советы игроку по своему настроению. Следовать им или нет — выбор игрока. Будет ли наказание за отказ — на усмотрение Системы Времени.

— Учитывая интеллектуальные ограничения игрока, Система Времени уже загрузила в его пустую голову огромное количество правильных ответов...

<http://bllate.org/book/18378/1766669>